

*Романько П. С.,**соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Национальной академии внутренних дел*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Аннотация. В статье осуществлен анализ международно-правового регулирования противодействия легализации преступных доходов.

Ключевые слова: противодействие, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, международно-правовое регулирование, зарубежный опыт.

Постановка проблемы. В современном мире легализация преступных доходов представляет опасность для всего международного сообщества. По оценкам экспертов Международного валютного фонда, преступные организации ежегодно легализуют до 1,5 триллионов долл., что составляет около 5% валового мирового продукта. Международное сообщество рассматривает противодействие легализации преступных доходов как одно из эффективных средств борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией, относит легализацию преступных доходов к международным преступлениям [1, с. 543].

В научных работах легализация преступных доходов определяется как связующее звено между криминальным сектором теневой экономики и открытой экономикой; это канал, посредством которого доходы, полученные от криминальной практики, переводятся в легальную сферу экономических отношений, поддерживая тем самым и легальный, и криминальный бизнес [2, с. 14–15]. При этом подчеркивается характер легализации преступных доходов как процесса, при котором «грязные» деньги, обычно наличные, полученные в ходе преступной деятельности, пропускаются через банковскую систему таким образом, что превращаются в «чистые» деньги, то есть им придается видимость законных доходов, в связи с чем не представляется возможным установить лицо, являющееся инициатором сделки, или преступное происхождение этих средств [3, с. 100].

Состояние исследования. Проблемы легализации доходов, полученных преступным путем, исследуют многие ученые, однако лишь немногие уделяют достаточно внимания именно составу этого преступления. Одними из таких авторов являются М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, С.Б. Гавриш, В.С. Зеленецкий А.Е. Корыстин, С.И. Николаюк, В.Я. Ций, С.С. Чернявский и другие.

Целью статьи является осуществление сравнительно-правового анализа международного законодательства США и стран Европы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем.

Изложение основного материала исследования. Международным сообществом осознается необходимость противодействия легализации преступных доходов как одному из основных факторов, способствующих торговле наркотиками, организованной преступности, коррупции. С этой целью разработан ряд международно-правовых актов, устанавливающих обязательства стран-участников по криминализации «отмывания», по созданию национальных систем выявления, расследования, предупреждения легализации

преступных доходов, по организации международного сотрудничества в этой сфере.

Основные международные стандарты противодействия легализации преступных доходов содержатся в 40 и 9 Рекомендациях межправительственной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Созданная в 1989 г. по инициативе стран «Большой семерки», ФАТФ подготовила первую редакцию 40 рекомендаций в 1990 г., опубликовав их в качестве международной программы борьбы с использованием финансовой системы лицами, отмывающими «грязные» деньги. ФАТФ дважды пересматривала 40 рекомендаций (в 1996 г. и в 2003 г.) [4, с. 12].

40 Рекомендаций ФАТФ включают в себя положения, касающиеся криминализации легализации преступных доходов, предварительных мер и конфискации легализованной собственности (рекомендации 1–3).

Имплементируя положения конвенций, направленных на противодействие легализации преступных доходов, и выполняя рекомендации ФАТФ, страны по-разному подошли к вопросу криминализации «отмывания». В ряде стран легализация преступных доходов определяется широко – как деятельность по сокрытию незаконного происхождения имущества (ст. 305-бис Уголовного кодекса (далее – УК) Швейцарии); в других странах описываются конкретные способы совершения преступлений (УК КНР). Как уголовно наказуемые рассматриваются не только умышленные действия, но и преступная халатность при выполнении требований закона о фиксации и сообщении сведений о подозрительных сделках. С целью избежать двойного наказания некоторые страны отказались от криминализации «самоотмывания» (ст. 261 УК ФРГ).

В качестве предикатных преступлений в ряде стран предусмотрены отдельные виды уголовно-наказуемых деяний (например, незаконный оборот наркотиков в Азербайджане); в других государствах количество основных преступлений предельно велико (например, в США список таких преступлений за несколько десятилетий вырос до 164 пунктов); в Киргизской Республике предусмотрена уголовная ответственность за отмывание денег, полученных в результате совершения не только преступления, но и административного правонарушения [5, с. 49]. Предмет преступления по-разному описывается в уголовном законодательстве стран: как деньги или более широко – как имущество либо собственность.

В ряде стран в качестве субъектов легализации преступных доходов наряду с физическими лицами стали рассматриваться и юридические лица, причем применяемые к ним меры финансовой ответственности могут быть более строгими по сравнению с ответственностью физических лиц. Так, в Канаде максимальный штраф за «отмывание» для физических лиц составляет 2 млн долл., юридические лица могут быть оштрафованы на большую сумму.

Как показывает международная практика, к уголовной ответственности за «отмывание» привлекаются в основном

профессиональные посредники, в результате количество лиц, осужденных по этой категории преступлений, незначительно. Так, в Канаде с 2001 г. по 2007 г. за легализацию преступных доходов осужден 721 человек, в ФРГ с 1992 г. по 1997 г. – 75 человек. Объясняется это трудностями доказывания наличия у лица умысла именно на «отмывание».

Для преодоления подобной негативной практики многие страны в соответствии с конвенциями ООН наряду с легализацией преступных доходов криминализировали незаконное владение средствами, нажитыми преступным путем (Канада), а также скупку краденого (Ирландия). Эти нормы уголовного закона позволяют более эффективно бороться с бытовым оборотом преступных доходов. Так, в Канаде с 2001 г. по 2007 г. к уголовной ответственности за владение преступными доходами привлечено 65 тыс. человек, конфисковано 230 млн долл.

Законодательство разных стран предусматривает арест и конфискацию доходов и собственности лиц и организаций, участвующих в легализации преступных доходов. Более того, обвинение в «отмывании», как правило, облегчает и ускоряет процесс ареста имущества, приостановления сделок, конфискации преступных доходов и имущества. Именно законы о борьбе с отмыванием денег в США ввели конфискацию не только в уголовном, но и в гражданском процессе.

Положения об ускорении и упрощении процедур ареста имущества и конфискации преступных доходов специально включены в законодательство многих стран по борьбе с отмыванием денег. Это связано с тем, что своевременные арест и конфискация позволяют остановить преступную деятельность по отмыванию преступных доходов, повышают шансы потерпевших на возвращение их имущества и денег. Причем законодательство ряда стран предусматривает возможность замещения имущества в случае, если первоначальные денежные средства или имущество в процессе преступной деятельности изменили свою форму.

Однако некоторые страны вводят ограничения на арест и конфискацию имущества. Так, в Республике Молдова не допускается наложение ареста на имущество юридического лица, за исключением случаев, когда подобное имущество может быть выделено. Большинство юрисдикций в соответствии с международными стандартами предусматривают арест и конфискацию только тех денежных средств и имущества, которые получены преступным путем, а также доходов от их использования. Подобная позиция связана с необходимостью обеспечения прав добросовестных собственников.

Следует отметить, что в ряде стран успешная реализация норм закона об аресте преступных доходов создала проблемы, связанные с хранением арестованных и конфискованных активов. Правоохранительные органы не могут позволить себе тратить значительные средства на хранение имущества на складах, управление конфискованным бизнесом в течение нескольких лет, пока идет расследование и суд. При аресте скота возникают проблемы с обеспечением его жизнедеятельности. Не стоит забывать также о риске потери или хищения вещественных доказательств [5, с. 13].

Для разрешения указанных проблем странами принимаются нормативные акты, регламентирующие обращение с арестованными, замороженными и конфискованными преступными доходами. Так, в Канаде принят закон об управлении арестованными активами, в соответствии с которым в Министерстве общественных работ и государственных услуг создан отдел, осуществляющий эту функцию. Министерство нанимает специального менеджера для управления

арестованным имуществом. После решения суда о конфискации этого имущества управляющий должен его продать, а полученные деньги внести на счет казначейства Канады. Если полиция провинции участвовала в расследовании, то часть суммы перечисляется правительству этой провинции. Иначе все денежные средства поступают в бюджет Канады или передаются по международному соглашению другому государству [5, с. 13–14].

В Рекомендациях 4–12 ФАТФ рассматриваются меры, принимаемые финансовыми организациями в целях противодействия «отмыванию». Финансовые учреждения должны идентифицировать клиентов, не открывать анонимные счета, осторожно подходить к установлению корреспондентских отношений, хранить документы по операциям не менее 5 лет.

Одним из основных международных стандартов, закрепленных в рекомендациях ФАТФ, является принцип «знай своего клиента», что означает жесткие правила идентификации клиентов. Обычно требование идентификации распространяется не только на физических и юридических лиц, осуществляющих крупные или подозрительные операции, но и на определенный круг операций, определяемых по сумме и характеру. Законы многих стран в связи с требованием обязательной идентификации запрещают открывать анонимные счета или счета на предъявителя. В отдельных случаях законодательство специально оговаривает, в каких случаях не требуется проведение идентификации. В частности, законодательство Швейцарии предусматривает такую возможность для пенсионных фондов, имеющих государственное страхование.

Особую проблему составляет идентификация лиц, по поручению которых действует какое-либо лицо или фирма либо являющихся бенефициаром по сделкам или операциям. В Рекомендациях ФАТФ настаивает, чтобы в этих случаях осуществлялась идентификация всех лиц, стоящих за спиной клиентов. В тех случаях, когда факт наличия поручения или бенефициара является установленным, от лиц, совершающих операции, требуется предоставить сведения об их клиентах или бенефициарах. В тех случаях, когда этот вопрос находится под сомнением, от финансового учреждения или иной фирмы, подпадающей под требование законодательства о сборе и передаче информации в рамках борьбы с отмыванием денег, требуется предпринять все усилия для проведения расследования об истинном клиенте или бенефициаре.

Рекомендации 13–16 ФАТФ содержат требования сообщения о подозрительных операциях, о разработке программ противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Рекомендации 17–20 ФАТФ предусматривают меры по противодействию созданию банков-оболочек, по контролю над оборотом наличности.

Система сбора и предоставления регулирующим органам информации о подозрительных сделках складывалась на протяжении последних десятилетий. Это центральное звено, обеспечивающее эффективность различных способов борьбы с легализацией преступных доходов.

Первоначально такая система во многих странах была крайне слабой, а требование о сборе и предоставлении информации было не обязательным. Организации предоставляли информацию не систематически и на добровольной основе. В настоящее время такая система стала обязательной относительно вопросов, касающихся финансовых учреждений и курирующих их органов, а во многих странах – и для других организаций. В США эта система получила название системы обязательной отчетности.

Изначально требования о сборе и передаче информации компетентным органам адресовались в основном к сугубо финансовым предприятиям, контролируемым государственными надзорными органами. В дальнейшем подобные требования стали предъявляться к более широкому кругу учреждений и лиц. Это было обусловлено тем, что с финансами нередко работают организации и лица, не подпадающие в полной мере под принципы сложившихся систем государственного надзора (например, терминалы или обменные пункты). Кроме того, в процесс легализации преступных доходов нередко втягиваются не только лица и организации, работающие с финансами, но и обеспечивающие некоторые аспекты корпоративной деятельности (учреждение и регистрация компаний, оказание юридических или аудиторских услуг) [5, с. 14].

Жесткие правила соблюдения банковской тайны являются одним из основных препятствий для эффективного функционирования системы сбора и передачи информации о подозрительных сделках. В соответствии с Рекомендациями ФАТФ законодательство различных стран по борьбе с отмыванием денег снимает с организаций, осуществляющих идентификацию и предоставляющих компетентным органам сведения о подозрительных сделках, требование профессиональной секретности (даже если подозрения оказались ложными). Одновременно законодательство обязывает организации, предоставляющие информацию, строго хранить тайну относительно направления информации в компетентные органы. В то же время за разглашение подобных сведений сотрудниками органов надзора обычно предусматривается суровое наказание, поскольку преступники могут воспользоваться такой информацией в своих целях. Однако в некоторых странах режим банковской тайны остается достаточно жестким. Так, в Республике Македония банковская информация в отношении физического лица выдается не финансовой разведке, следователю или прокурору, а только суду.

Рекомендации 21, 22 ФАТФ содержат требования об особом внимании к финансовым учреждениям стран, которые не выполняют рекомендации ФАТФ. До настоящего времени существуют страны, которые не принимают достаточные законодательные и организационные меры по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. К таким странам, например, относились Узбекистан и Туркменистан.

Рекомендации 23–25 ФАТФ описывают меры по государственному регулированию и надзору за деятельностью финансовых учреждений. Рекомендации 26–34 ФАТФ посвящены институциональным мерам по борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма: создание органа финансовой разведки, наделение его соответствующими полномочиями. Важнейшее значение имеет четкое законодательное определение организаций, выполняющих роль финансовых разведок, их функций и полномочий. Законы стран в соответствии с Рекомендациями ФАТФ устанавливают цели, в которых может использоваться передаваемая компетентным органам информация, например, ее использование для расследования «отмывания», передача компетентным органам иностранных государств.

Рекомендации 25–40 ФАТФ рассматривают формы международного сотрудничества в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. 9 специальных рекомендаций предусматривают меры по борьбе с финансированием терроризма. В соответ-

ствии с Рекомендациями ФАТФ страны должны обеспечить свое включение в систему международной кооперации, направленной против легализации преступных доходов [5, с. 15].

В настоящее время законодательство ряда стран препятствует осуществлению международного сотрудничества в борьбе с легализацией преступных доходов. В частности, законы Австрии, Дании, Германии, Люксембурга, Ирландии, Финляндии не позволяют финансовым разведкам этих стран осуществлять обмен информацией с аналогичными учреждениями в других европейских странах. В целях развития международного сотрудничества страны заключают между собой двусторонние договоры о взаимном сотрудничестве в борьбе с отмыванием преступных доходов. В некоторых странах приняты специальные законы относительно вопросов международного сотрудничества в области борьбы с этим негативным явлением. Учитывая многообразие национальных правовых систем противодействия легализации преступных доходов, эксперты ФАТФ выработали 25 основных критериев, по которым они проводят их периодическую оценку.

Однако это единство законодательных тенденций вовсе не означает одновременность их внедрения в жизнь в разных странах. Объем и качественный уровень принимаемых на сегодняшний день решений в исследуемой области в разных странах не одинаков. Это обусловлено многими причинами политического и экономического характера. Подобные различия дают материал для сравнительно-правового анализа [6, с. 16].

ФАТФ является глобальной организацией, однако масштабы распространения легализации доходов, полученных преступным путем, необходимость пресечения ухода от ответственности путем переноса преступной деятельности из одной страны в другую потребовали создания системы противодействия легализации преступных доходов на региональном уровне. В частности, в 2004 г. по инициативе России на территории СНГ создано очередную региональную организацию по типу и под эгидой ФАТФ – Евразийскую региональную группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Членами этой группы, помимо России, стали Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, а также страны Центральной Азии, не являющиеся пока членами ни одной из региональных групп.

Основными задачами ЕАГ являются такие: а) содействие в распространении международных стандартов в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма с учетом особенностей регионов; б) разработка и проведение совместных мероприятий в пределах компетенции подразделений финансовой разведки; в) оценка эффективности мер, принимаемых в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма; г) координация программ сотрудничества с международными организациями, рабочими группами и заинтересованными государствами; д) анализ тенденций в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма, а также обмен опытом противодействия таким преступлениям.

Выводы. Образование подобной группы позволит гармонизировать законодательства стран-членов СНГ в этой сфере права и успешно решать практические вопросы взаимодействия национальных систем по борьбе с легализацией преступных доходов.

Література:

1. Глухов Д.В. Современное состояние легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Д.В. Глухов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 543–546.
2. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.И. Третьяков. – Ростов-на-Дону, 2009. – 55 с.
3. Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с «отмыванием» денег, полученных преступным путем / В.Д. Ларичев // Государство и право. – 1992. – № 11. – С. 100.
4. Денисюк М.М. Семинар по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма / М.М. Денисюк // Законность и правопорядок. – 2008. – № 4(8). – С. 49.
5. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 339 с.
6. Мезенцева И.Е. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации денежных средств и другого имущества, добытых преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / И.Е. Мезенцева. – Х. : Национальный университет внутренних дел, 2002. – 215 с.

Романько П. С. Міжнародно-правове регулювання протидії легалізації злочинних доходів

Анотація. У статті здійснено аналіз міжнародно-правового регулювання протидії легалізації злочинних доходів.

Ключові слова: протидія, легалізація (відмивання) доходів, отриманих злочинним шляхом, міжнародно-правове регулювання, зарубіжний досвід.

Romanko P. International legal regulation of anti-money laundering

Summary. This article analyzes the international legal regulation of anti-money laundering.

Key words: countering, legalization (laundering) of proceeds from crime, international legal regulation, foreign experience.